

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Черешнева И.А. О критериях дифференциации правового режима закрытых административно-территориальных образований // NB: Административное право и практика администрирования. 2025. № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2025.1.73669 EDN: LSFDIY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73669

О критериях дифференциации правового режима закрытых административно-территориальных образований

Черешнева Ирина Анатольевна

кандидат юридических наук

младший научный сотрудник; Институт государства и права РАН

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

iachereshneva@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: бизнес, экономика, финансы!"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2025.1.73669

EDN:

LSFDIY

Дата направления статьи в редакцию:

11-03-2025

Дата публикации:

18-03-2025

Аннотация: Территории опережающего развития (далее – ТОР) – один из эффективных инструментов стимулирования развития закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО), которые, вновь выходя на повестку дня, зачастую нуждаются в привлечении дополнительных ресурсов, способных дать толчок к раскрытию заложенного в ЗАТО потенциала. Однако ввиду присущей им специфики, обусловленной важностью обеспечения обороны страны и безопасности государства, технологического суверенитета РФ, развития высокотехнологичных отраслей экономики, арсенал традиционных экономических инструментов стимулирования социально-экономического развития существенно ограничен, что ставит вопрос о необходимости дифференциации правового режима закрытых административно-территориальных

образований. Определение критериев последней является целью настоящей работы. В ходе исследования автор уделяет особое внимание ведущей роли профильного ведомства как в управлеченческой триаде, действующей в ЗАТО, так и в перспективах его развития; использованию Государственной корпорацией по атомной энергии «Росатом» директивных и индикативных методов государственного регулирования экономической деятельности в ЗАТО. В исследовании использованы следующие приемы научного познания: анализ, синтез, обобщение, аналогия и др.; применялись системный подход, специально-юридический и сравнительно-правовой методы. В ходе проведенного исследования автор приходит к необходимости разработки модели дифференциации правового режима ЗАТО как одного из видов территорий с особым охранительным режимом осуществления предпринимательской деятельности, контуры которой представлены следующими критериями: 1) ведомственная принадлежность градообразующего объекта ЗАТО (Министерство обороны Российской Федерации; Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом»; Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос»); 2) характер осуществляющей в организациях и (или) на объектах, находящихся на территории ЗАТО, деятельности (ЗАТО закрытого типа и ЗАТО открытого типа). В рамках последних предоставляется больше возможностей для использования частноправовых средств, для активного участия субъектов предпринимательской деятельности, потому к этому типу можно отнести те ЗАТО, в границах которых созданы и функционируют территории опережающего развития; 3) характер участия профильного ведомства в социально-экономическом развитии ЗАТО: прямое и косвенное; 4) «заинтересованность» профильного ведомства в улучшении социально-экономического положения ЗАТО: сильная, средняя, слабая.

Ключевые слова:

закрытые административно-территориальные образования, ЗАТО, правовой режим предпринимательства, территории опережающего развития, ТОР, государственная корпорация, преференции, государственно-частное партнерство, особый режим предпринимательства, оборонно-промышленный комплекс

Территории опережающего развития (далее – ТОР), являясь одним из видов территорий с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности [\[1\]](#), рассматриваются в качестве инструмента стимулирования развития закрытых административно-территориальных образований (далее – ЗАТО) [\[2\]](#), в том числе за счет активизации экономической деятельности субъектов предпринимательства, привлечения инвестиций, модернизации и развития инфраструктуры. В современных реалиях [\[3, 4\]](#) внимание к ЗАТО только нарастает, что ставит вопрос о необходимости привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, кадровых, научно-технологических, управлеченческих), способных дать толчок к раскрытию заложенного в них потенциала (инновационного, кадрового, кластерного и др.). При этом специфика ЗАТО, обусловленная важностью обеспечения обороны страны и безопасности государства, технологического суверенитета РФ, развития высокотехнологичных отраслей экономики, накладывает определенные ограничения на использование традиционных экономических инструментов стимулирования социально-экономического развития.

Субъекты предпринимательской деятельности, которые рассматриваются в качестве

партнеров государства по распределению финансовой, инвестиционной, человеческой (в значении человеческого капитала) и иной нагрузки в русле публично-частного партнерства [5], не всегда могут принять в подобном сотрудничестве участие. Данный аспект обусловлен особыми требованиями к обеспечению безопасного функционирования находящихся на территории ЗАТО организаций и объектов, охране государственной тайны, повышенному контролю за деятельность стратегических предприятий и стратегических акционерных обществ, а также сопутствующими в этой связи ограничениями. И это, на наш взгляд, целесообразно, ведь государство должно взвешенно относиться к допуску бизнеса в «закрытые города». При этом подобная взвешенность должна быть обоснованной, т. е. там, где это признается возможным, ресурсы предпринимательского сообщества должны быть использованы на пользу всему обществу: для достижения общего блага. Сказанное, на наш взгляд, согласуется с позицией А. Г. Быкова, согласно которой «государство, коль скоро оно провозглашено Конституцией Российской Федерации как социальное, имеет право и обязано возложить на предпринимательскую деятельность (базовую и единственную пока выработанную современной цивилизацией общественную форму организации экономической деятельности по производству и реализации товарного продукта) социальные функции и решение социальных задач» [6]. В этой связи важна дифференциация правового режима ЗАТО, которая позволит учесть присущую каждой территории специфику, и одновременно соблюсти баланс между государственным регулированием и предпринимательской инициативой.

В литературе встречается классификация ЗАТО по ведомственной подчиненности градообразующего объекта, в рамках которой осуществляется следующее подразделение: 1) Министерство обороны Российской Федерации; 2) Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (далее – Росатом); 3) Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» (далее – Роскосмос) [7]. При этом, как справедливо отмечает Д. Ю. Файков, ведомственная принадлежность ЗАТО имеет огромное значение ввиду того, что от нее, в том числе «зависят социально-экономические условия в ЗАТО, уровень развития и направленность инфраструктуры, стратегия развития поселения.» [7]. Кроме того, ученый также обращает внимание и на существование определенного субъективизма со стороны того или иного ведомства в отношении перспектив развития ЗАТО [7], что может косвенно влиять на эффективность работы градообразующего объекта и ЗАТО в целом. Это, в свою очередь, указывает на отношения зависимости градообразующего объекта ЗАТО (зачастую выступающего в качестве градообразующего предприятия, обеспечивающего поддержание стабильного социально-экономического положения всего муниципального образования) от ведомственной организации. Сказанное поднимает вопрос относительно управлеченческой модели ЗАТО [8].

Так, в доктрине представлена следующая управлеченческая триада, действующая в ЗАТО: «1) ординарные органы государственной власти; 2) органы местного самоуправления, которые, с одной стороны, наделяются дополнительными полномочиями, с другой – ограничиваются в осуществлении части собственных полномочий; 3) профильное ведомство» [9]. В свою очередь, применительно к системе управления диверсификации оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК), в том числе в рамках ЗАТО также выделяются три уровня управления, однако выглядят они несколько иначе – федеральный, отраслевой (ведомственный) и уровень предприятия [10]. Тем самым как в общем, так и в частном случаях присутствует профильное ведомство, оказывающее

прямое влияние на социально-экономическое положение ЗАТО. В этой связи представляется, что отправной точкой в дифференциации как правового режима ЗАТО, так и особого правового режима осуществления предпринимательской деятельности, а также возможности или невозможности использования экономических инструментов (например, привлечение частных инвестиций), реализации публично-частного партнерства (в его широком понимании) [\[5\]](#), «приватизации» государственных функций [\[11, 12, 13\]](#) и др., может стать профильная подчиненность градообразующего объекта ЗАТО.

В поддержку данного тезиса приведем следующую иллюстрацию. Все территории опережающего развития, которые созданы в границах ЗАТО (Постановление Правительства РФ от 06.02.2018 г. № 114 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Железногорск"», Постановление Правительства РФ от 05.07.2018 г. № 785 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Заречный"», Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 г. № 131 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Лесной"», Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 г. № 130 «О создании территории опережающего развития "Новоуральск"», Постановление Правительства РФ от 06.02.2018 г. № 113 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Озерск"», Постановление Правительства РФ от 20.04.2017 г. № 481 «О создании территории опережающего развития "Саров"», Постановление Правительства РФ от 12.02.2019 г. № 132 «О создании территории опережающего развития "Северск"», Постановление Правительства РФ от 06.02.2018 г. № 115 «О создании территории опережающего социально-экономического развития "Снежинск"») опосредованно «подведомственны» Росатому, обладающему полномочиями по осуществлению от имени РФ прав акционера АО «Атом-ТОР», которое, в свою очередь, является управляющей компанией, т. е. специальным субъектом, осуществляющим публичную организацию предпринимательской деятельности на ТОР в ЗАТО.

В результате мы можем говорить об условной предпринимательской направленности указанных выше «атомных» ЗАТО, поскольку в их границах устанавливается особый преференциальный режим осуществления предпринимательской деятельности посредством создания ТОРов. Тем самым с одной стороны субъекты предпринимательства могут получить предоставляемые государством в рамках такого режима преференции (например, налоговые льготы), с другой – взамен государство рассчитывает на стимулирование социально-экономического развития ЗАТО, в том числе за счет предпринимательской активности и вовлеченности бизнеса.

Подобная направленность проявляется и в опосредованном участии Росатома через АО «Атом-ТОР». Несмотря на то, что последнее «примеряет» на себя частноправовую форму, являясь акционерным обществом – субъектом частного права, в то же время оно осуществляет функции по управлению ТОР, созданными на территориях ЗАТО, на которых расположены учреждения Росатома, ее акционерные общества и их дочерние общества, а также подведомственные предприятия, по роду деятельности которых созданы ЗАТО (п. 4.1.1 Устава АО «Атом-ТОР» от 18.08.2020 г.), т. е. публичные функции. В свою очередь, в соответствии со ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 г. № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии "Росатом"» Росатом от имени РФ наделяется полномочиями по осуществлению: 1) государственного управления использованием атомной энергии; 2) государственного управления при осуществлении деятельности, связанной с разработкой, изготовлением, утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок военного назначения; 3) нормативно-правового

регулирования в области использования атомной энергии.

Кроме того, в литературе отмечается, что Росатом имеет холдинговую структуру, в рамках которой выделяются следующие крупные научно-производственные комплексы: 1) предприятия ядерного топливного цикла, 2) предприятия атомного машиностроения, 3) предприятия ядерного оружейного комплекса, 4) отраслевые научно-исследовательские институты. В свою очередь, данные комплексы также включают в себя ряд дивизионов и иных структур [\[14\]](#). При этом отдельно следует указать на такую категорию, как «интегратор», представляющую собой «организацию, возглавляемую консорциумом предприятий отрасли, имеющих компетенции в определенной сфере деятельности, в которой они могут выходить на рынки новой (гражданской) продукции.» [\[14\]](#). Фактически основное направление деятельности интегратора заключается в перераспределении компетенций предприятий отрасли посредством: 1) их объединения; 2) восполнения отсутствующих или недостаточных компетенций (например, маркетинговые услуги), в том числе за счет привлечения сторонних (по отношению к холдинговой структуре) организаций [\[14\]](#), т. е. в данном случае речь идет о классическом аутсорсинге (использование внешнего источника для обеспечения недостающих ресурсов [\[15\]](#)). В этой связи отметим, что Устав АО «Атом-ТОР» предусматривает возможность осуществления акционерным обществом деятельности рекламных агентств (п. 4.2.10 Устава АО «Атом-ТОР» от 18.08.2020 г.) так же, как и иных услуг, включая консультационные услуги, оказываемых резидентам ТОР.

Тем самым мы можем говорить о том, что в рамках ЗАТО, на территории которых созданы ТОР, Росатомом осуществляется прямое (управленческая триада, действующая в ЗАТО) и косвенное (с помощью АО «Атом-ТОР») государственное регулирование экономики, т. е. используются как директивные (публично-правовые инструменты), так и индикативные методы государственного регулирования (например, стимулирование) [\[16\]](#). В результате предоставляется большая возможность для использования различного арсенала частноправовых и публично-правовых средств, в том числе в их взаимосвязи, по сравнению с теми ЗАТО, в границах которых ТОР отсутствуют, поскольку в отношении последних, как правило, осуществляется прямое государственное воздействие. В качестве примера можно привести утвержденный Правительством РФ план реновации ЗАТО (подведомственных Минобороны РФ (ЗАТО «Североморск»)) и военных гарнизонов Мурманской области на 2024-2026 годы (в рамках предоставления Мурманской области арктической «Единой субсидии»).

В этой связи интересными представляются рекомендации, данные Комитетом Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, по итогам выездного совещания «Актуальные вопросы развития закрытых административно-территориальных образований» (Решение об итогах выездного совещания «Актуальные вопросы развития закрытых административно-территориальных образований» от 21.10.2024 г.), большинство из которых направлены на реализацию публично-правовых средств. В качестве иллюстрации приведем следующие:

- 1) на уровне Правительства РФ – внесение изменений в документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования, посредством включения в государственные программы РФ комплексных мероприятий по поддержке и развитию ЗАТО;
- 2) на уровне федеральных органов исполнительной власти – разработка дополнительных

механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют свою деятельность на территории ЗАТО (Минэкономразвития России);

3) на уровне субъектов РФ – предоставление бюджетам ЗАТО целевых межбюджетных трансфертов (например, на модернизацию объектов коммунальной и социальной инфраструктуры) за счет выделения дополнительных ассигнований из регионального бюджета;

4) на уровне органов местного самоуправления – создание в ЗАТО индустриальных парков, промышленных технопарков, в том числе с использованием механизмов поддержки, предоставляемых Минпромторгом России.

Анализ указанных положений позволяет говорить о том, что, во-первых, не использован (даже в качестве рекомендаций) потенциал предпринимательско-правовых (объединяющих в себе частноправовые и публично-правовые начала) средств (например, ТОР); во-вторых, «без внимания» оставлены профильные ведомства, играющие одну из ключевых ролей в развитии ЗАТО; в-третьих, все рекомендации носят общий характер, т. е. не учитывают специфику некоторых ЗАТО, обусловленную существующей дифференциацией их правового режима.

Таким образом, на наш взгляд, можно сформулировать следующие критерии дифференциации правового режима ЗАТО как одного из видов территорий с особым охранительным режимом осуществления предпринимательской деятельности, совокупность которых при их использовании в качестве «трафарета» позволит определить допустимость повышенной вовлеченности субъектов предпринимательства в социально-экономическое развитие ЗАТО:

1) ведомственная принадлежность градообразующего объекта ЗАТО (Минобороны РФ, Росатом, Роскосмос);

2) характер осуществляющей в организациях и (или) на объектах, находящихся на территории ЗАТО, деятельности (например разработка, изготовление, хранение и утилизация оружия массового поражения; переработка радиоактивных и других представляющих повышенную опасность техногенного характера материалов): ЗАТО закрытого типа и ЗАТО открытого типа. В рамках последних предоставляется больше возможностей для использования частноправовых средств, для активного участия субъектов предпринимательской деятельности, реализации механизмов публично-частного партнерства, создания территорий опережающего развития в границах ЗАТО. Именно к данному типу относятся те ЗАТО, на территории которых функционируют ТОРы;

3) характер участия профильного ведомства в социально-экономическом развитии ЗАТО: прямое (преимущественно используются административные средства государственного регулирования экономики), косвенное (преимущественно или в равной степени с административными используются экономические средства государственного регулирования экономики);

4) «заинтересованность» профильного ведомства в улучшении социально-экономического положения ЗАТО: сильная, средняя, слабая.

В заключении укажем, что, как справедливо отмечается в доктрине, «множественность ролей современного государства в экономике предполагает поиск и реализацию оптимального баланса между регуляцией и стимулированием экономической активности хозяйствующих субъектов со стороны государства, между административным

принуждением и государственной поддержкой бизнеса» [\[17\]](#). В этой связи полагаем, что представленные выше контуры (суть критерии) модели дифференции правового режима ЗАТО (ведомственная принадлежность градообразующего объекта ЗАТО (1); характер осуществляющей в организациях и (или) на объектах, находящихся на территории ЗАТО, деятельности (2); характер участия профильного ведомства в социально-экономическом развитии ЗАТО (3); «заинтересованность» профильного ведомства в улучшении социально-экономического положения ЗАТО (4)) не только могут выступить в качестве иллюстрации подобного баланса, но и служить ориентиром для определения их «предпринимательской» открытости.

Библиография

1. Черешнева И. А. Территории с особым (специальным) режимом осуществления предпринимательской деятельности (частно-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук / И. А. Черешнева. — М., 2024. — 222 с. EDN: QNGJZK
2. Миронова С. М. Финансово-правовой статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО) // Финансовое право. — 2020. — № 2. — С. 16-25. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-2-16-25 EDN: KSNGLU
3. Габов А. В. Антисанкционные меры в российском праве // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2023. — Т. 18, № 3. — С. 96-141. DOI: 10.35427/2073-4522-2023-18-3-gabov EDN: XYITFO
4. Габов А. В. Официальные разъяснения по вопросам применения антисанкционных нормативных правовых актов: теоретические и практические вопросы // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2024. — Т. 19, № 1. — С. 36-80. DOI: 10.35427/2073-4522-2024-19-1-gabov EDN: NAMQYB
5. Попондопуло В. Ф., Шевелева Н. А. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты / С. А. Белов, Е. В. Гриценко, Д. А. Жмулина и др. — М.: Инфотропик Медиа, 2015. — 528 с.
6. Быков А. Г. Человек, Ученый, Учитель. — М.: Стартап, 2013. — 416 с.
7. Файков Д. Ю. Закрытые административно-территориальные образования. Системные трансформации. Монография. — Саров: ФГУП "РФЯЦ-ВНИИЭФ", 2012. — 394 с.
8. Гриценко Е. В. Конституционная география России: как не заблудиться в лабиринтах особых режимов и статусов территорий? // Сравнительное конституционное обозрение. — 2024. — № 3. — С. 4-42. DOI: 10.21128/1812-7126-2024-3-4-42 EDN: JIAXLZ
9. Праскова С. В. К вопросу о преобразовании закрытых административно-территориальных образований в федеральные территории // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). — 2023. — Т. 20. — № 4. — С. 40-65. DOI: 10.55959/MSU2073-2643-21-2023-4-40-65 EDN: CZQMUU
10. Байдаров Д. Ю., Файков Д. Ю. Обоснование трехуровневой системы управления диверсификацией оборонно-промышленного комплекса с теоретической и практической точек зрения // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. — 2022. — № 1 (41). — С. 23-36. DOI: 10.21685/2227-8486-2022-1-3 EDN: GEVJWD
11. Яковлев В. Ф., Талапина Э. В. Юридические лица и субъекты публичного права: в поисках правового баланса // Журнал российского права. — 2016. — № 8. — С. 125-140. DOI: 10.12737/20909 EDN: WGEZJN
12. Гриценко Е. В. Конституционные основы и правовые формы привлечения частных субъектов к решению муниципальных задач в России в сравнительной перспективе // Закон. — 2013. — № 2. — С. 113-128. EDN: PVMEHP
13. Васильева С. В. Передача государственных полномочий организациям: правовой механизм // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 5. — С. 28-37. EDN: UMTSMN

14. Файков Д. Ю., Байдаров Д. Ю. Диверсификация производства в атомной отрасли // Экономическое возрождение России. — 2020. — № 3 (65). — С. 96-109. DOI: 10.37930/1990-9780-2020-3-65-96-109 EDN: AMEEEM
15. Административная реформа в Российской Федерации: сборник статей / Литвак А. Г. [и др.]; под ред. Буева В. В., Шеховцова А. О. — Москва: [б. и.], 2007. — 239 с. EDN: QQNAHV
16. Чиркин В. Е. Возможности и пределы публично-правовых инструментов в условиях финансово-экономического кризиса // Государство и право. — 2009. — № 10. — С. 5-13. EDN: LDKEUB
17. Агамагомедова С. А. Государство в экономике: теоретико-правовое обоснование // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. — 2024. — № 2(57). — С. 73-83. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2024/2/73-83 EDN: UUTCDN

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «О критериях дифференциации правового режима закрытых административно-территориальных образований» предметом исследования являются нормы права, устанавливающие правовой режим закрытых административно-территориальных образований.

Методология исследования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Отмечается применение современных методов, таких как: историко-юридический, теоретико-юридический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический и др. Применение современных научных методов позволило автору сформировать собственную аргументированную позицию по заявленной тематике.

Актуальность исследования. Тема рецензируемой статьи весьма актуальна. По мотивам обеспечения обороны страны и безопасности государства, технологического суверенитета Российской Федерации, развития высокотехнологичных отраслей экономики определяются территории с особым преференциальным режимом осуществления предпринимательской деятельности. Эти обстоятельства обуславливают «необходимость привлечения дополнительных ресурсов (финансовых, кадровых, научно-технологических, управленческих), способных дать толчок к раскрытию заложенного в них потенциала (инновационного, кадрового, кластерного и др.)», что в свою очередь ставит вопрос о надлежащем правовом регулировании. Доктринальные разработки по данной проблематике необходимы в целях совершенствования законодательства и практики его правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье сформулированы заслуживающие внимания положения, которые указывают на важность этого исследования для юридической науки и его практическую значимость: «...представленные выше контуры (суть критерии) модели дифференции правового режима ЗАТО (ведомственная принадлежность градообразующего объекта ЗАТО (1); характер осуществляющей в организациях и (или) на объектах, находящихся на территории ЗАТО, деятельности (2); характер участия профильного ведомства в социально-экономическом развитии ЗАТО (3); «заинтересованность» профильного ведомства в улучшении социально-экономического

положения ЗАТО (4)) не только могут выступить в качестве иллюстрации подобного баланса, но и служить ориентиром для определения их «предпринимательской» открытости». В статье содержатся и другие положения, которые отличаются научной новизной.

1. Стиль, структура, содержание. Тема раскрыта. Статья по содержанию соответствует своему названию. Автором соблюдены требования (минимальные) к объему материала. Статья написана научным стилем, грамотно использована специальная терминология, в том числе и юридическая. Автором предпринята попытка структурировать статью. Так, статья состоит из введения, основной части и заключения. Введение отвечает установленным требованиям, в нем обоснована актуальность темы исследования. В основной части материал изложен последовательно и ясно. Для иллюстрации теоретических положений приведены примеры из правоприменительной практики. В заключении кратко сформулированы конкретные итоги исследования. Замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. По спорным вопросам заявленной тематики представлена научная дискуссия, обращения к оппонентам корректные. Все заимствования оформлены ссылками на автора и источник опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья «О критериях дифференциации правового режима закрытых административно-территориальных образований» может быть рекомендована к опубликованию. Статья отвечает редакционной политике журнала «NB: Административное право и практика администрирования». Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Данная статья могла бы представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, муниципального права, предпринимательского права, а также, была бы полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.